

Слова патриарха Тао Рана чуть не рассмешили Хань Муя. Он подумал, что такому старшему эксперту, как патриарх, прожившему бесчисленное количество лет, уже нет дела до критики посторонних. Поэтому он специально выжидал. Даже Патриарх Му считал, что упрощенная пилюля Пустоты Меридиана чего-то стоит. На этот раз патриарх Тао Ран, возможно, действительно сможет дать пощечину тем, кто смотрел на него свысока. Праздник еще не начался, а патриарх семьи Му еще не прибыл. Хотя место Хань Муя было ближе к передней части, его загораживали патриарх Тао Ран и старейшина Су Лян, поэтому он все же смог передохнуть. Оглядевшись по сторонам, он наконец увидел Му Вана, сидящего среди учеников семьи Му. Люди, окружавшие Му Вана, похоже, тоже заметили его. Они собрались вместе и указали на него. Судя по их взглядам, все они, вероятно, плохо отзывались о нем, кроме его внешности.

В глазах этих культиваторов алхимии Хань Му-йе мог сказать, что, как бы хорошо ты ни владел мечом, он не мог сравниться с печью хороших пилюль. Превосходная мозговая схема. Хань Му-йе был слегка ошеломлен, когда его взгляд метнулся в сторону. Он увидел того, кого не ожидал увидеть. Он никогда раньше не видел этого человека. Однако он видел его по воспоминаниям о печке с таблетками в его руке. Цзян Мин. Культиватор-изгой из Долины Нефритового Леса, который рафинировал Пилюлю Чистого Снега и пытался влить ци меча в печь для пилюль. Одержимость этого человека алхимией произвела на Хань Муя неизгладимое впечатление. Культивирование было действительно безумным занятием. В этот момент на лице Цзян Мина появилось торжественное выражение. На нем был зелено-серый халат, а белые волосы были туго завязаны. Он уже не выглядел таким безумным, как в котле. Он сидел на краю площади, окруженный культиваторами низкого уровня.

Цзян Мин, который был странствующим культиватором, действительно не мог занять хорошее место на сегодняшнем банкете. Культиваторы обладали острым духовным чутьем. Хань Муе смотрел на него всего несколько секунд, когда Цзян Мин поднял голову. Увидев, что Хань Муе смотрит на него, Цзян Мин был слегка ошеломлен. Кто-то из Секты Девяти Мистических Мечей? Он был всего лишь свободным культиватором в Дао Алхимии. Похоже, он с ними не общался, верно? Хань Муе слегка кивнул в знак приветствия. Это смутило Цзян Мина. Но он кивнул в ответ. Секта Девяти Мистических Мечей сейчас находилась на пике своего могущества. Этот человек был даже личным подчиненным патриарха, так что он определенно не был обычным человеком. Как странствующий культиватор, он был польщен таким приветствием. Хань Муе не стал долго смотреть по сторонам. Зазвенел колокольчик, в небе появились благоприятные облака, полетели лепестки. Праздник начался. Хань Муе впервые увидел патриарха Му.

Старик в серовато-белом халате, с белыми волосами и бородой, был окружен пилюлей Ци, превратившейся в облака. Аромат пилюль свидетельствовал о том, что его алхимическая культура была необычайно высока. У него было простое лицо, добрые глаза и аура пилюли. Такая внешность была создана специально для культивирования алхимии. "Друзья-даосы, Му Чуньхуэй живет уже 800 лет. Я очень благодарен вам за то, что вы сегодня здесь". Голос великого культиватора раздался по всей площади, мягкий и чистый. Будь то представитель крупной секты, такой как патриарх Тао Ран, или другие культиваторы, все они встали и подняли руки в знак приветствия. 800 лет культивации не считались лучшими в Западном Пределе. В конце концов, большинство культиваторов Земного царства могли дожить до тысячи лет. Однако за 800 лет Му Чуньхуэй успел совершить множество великих дел и накопить немало заслуг в мире культивации Западной Границы.

Сегодня к нему все относились хорошо из-за его праведности. Му Чуньхуэй оглядел зал и вздохнул. Культист меча стремился к господству над миром. А культиватора алхимии, скорее всего, восхваляли тысячи культиваторов. Глядя на Му Чуньхуэ, который смотрел на небо,

заложив руки за спину, Хань Муйе понял его. Культиваторы всё ещё были смертными. А смертные все чего-то хотят. Когда у него не будет желаний, и он избавится от эмоций, то, возможно, действительно сможет вознестись и стать бессмертным. Ученики семьи Му внесли столик с благовониями. Му Чуньхуэй взял в руки палочку с благовониями и приветствовал мир. Это был культиватор алхимии. Его алхимическая культура зависела от духовных трав и огня, которые давали небо и земля. Было бы неплохо, если бы культиватор меча не сражался с небесами мечом. Казалось, у праздника была своя программа, которую Хань Муйе не понимал.

В любом случае, по его мнению, это будет праздник, когда подадут духовные плоды и вино. Однако фрукты и вино, стоявшие на столе, не могли быть использованы сразу. Несколько прямых потомков семьи Му вышли вперед и, поклонившись Му Чуньхуэю, преподнесли ему праздничные подарки. Кто-то дарил редкие лекарственные пилюли, кто-то доставал драгоценные духовные травы. Все это были представители второго и третьего поколений семьи Му. Большинство из них уже достигли Земного царства и владели алхимией. Му Чуньхуэй, посмеиваясь, подбадривала их, принимая подарки. Те, кто подошел позже, были в основном юниорами стадии Становления Основания и Конденсации Ци. "Это старший сын семьи Му, Му Танчжи". "Среди молодого поколения семьи Му именно этот Старший Молодой Мастер имеет наибольшие надежды на наследование наследия Патриарха". "Среди молодого поколения алхимического мира Западной границы молодой мастер Му Танчжи очень известен".

Разговор вокруг Хань Муйе заставил его поднять глаза. Перед Му Ваном и остальными стоял спокойный мужчина средних лет в светло-фиолетовом халате. Это был младший номер один в семье Му, Му Танчжи. Он обладал Пилюлей Ци, намного превосходящей его сверстников. Его уровень культивирования также находился на пике сферы Основания. Под его руководством ученики семьи Му склонились перед Му Чуньхуэй. Кроме Му Танчжи, предложившего пилюлю седьмого класса, которую он рафинировал обеими руками, остальные были с пустыми руками и только кланялись. Патриарху семьи Му не понравилась бы такая форма уважения. Но намерений было достаточно. После празднования дня рождения семьи Му представители различных сект вышли вперед. Первыми вышли два даоса в зеленых халатах из Секты Духа Дао. Посторонние не знали, что они прислали. Патриарх Му торжественно принял подарки и пригласил их присесть.

Мощь секты номер один в Западном Пределе была очевидна. Позади них стояли два культиватора Секты Демона Шанъян в черных одеждах, за ними следовала Секта Меча Тайи. После того как три основные секты закончили передавать свои дары, культиваторы Секты Меча Духа Ветра встали. Однако в тот момент, когда они встали, патриарх Тао Ран уже медленно выпрямился. Все присутствующие были ошеломлены. Между Сектой Меча Духа Ветра и Сектой Девяти Мистических Мечей разгорелась жаркая битва. Не стоит ли ему в этот момент сделать шаг? Кто занимал четвертое место среди трех основных сект? К сожалению, все вышло не так, как хотелось наблюдателю. Увидев, что патриарх Тао Ран встал, два даоса напротив него снова сели. Патриарх Тао Ран и старейшина Су Лян вышли вперед и преподнесли приготовленный подарок. Когда они вернулись, два даоса из секты Меча Духа Ветра вышли вперед с парчовой шкатулкой.

Процесс получения подарка на день рождения оказался не таким показательным и конкурентным, как представлял себе Хань Муйе. Все было в коробке, и никто не мог об этом догадаться. Хань Муйе догадался, что многие коробки, скорее всего, были пусты. Возможно, настоящие подарки уже отправлены и зарегистрированы. В конце концов, на площадке было не так много людей, которые дарили подарки. Большинство из них были с пустыми руками, так что они, должно быть, уже давно подарили подарки. Когда десятки больших и малых сект передали свои подарки, патриарх семьи Му встал и поднял руки в знак благодарности. Хань Муйе посмотрел на патриарха Тао Рана, сидевшего перед ним, и протянул руку, чтобы прикоснуться к духовным

плодам. Наконец-то он мог поесть. Честно говоря, в секте Хань Муе был не очень хорошим едоком. Сегодня же его заинтересовали духовные плоды, лежащие перед ним. Они были очень соблазнительны, и он впервые увидел столько фруктов из мира культивации. К сожалению, внешний вид не отражал вкуса.

Красивые плоды были не более чем сладкими или кислыми на вкус. Они не давали той духовной энергии, которая заставляла кровь бурлить, как прилив, как представлял себе Хань Муе. Фрукты были просто фруктами. А дыни были просто дынями. Он был слегка разочарован. Подняв глаза, он увидел, что патриарх семьи Му начал произносить тост. После того как он произнес тост, в зале стало оживленно. Многие знакомые собрались вместе и заговорили об алхимии. Как и ожидалось, все они были культиваторами алхимии. Один сказал, что вчера вечером был очень зол и никак не мог успокоиться. Из-за этого он потратил целую печь пилюль. Кто-то сказал, что алхимикам подобает быть гармоничными. "Хватит есть. Пойдите прогуляйтесь". Справившись с фруктами, патриарх Тао Ран, сидевший впереди, прошептал. Хань Муе обернулся и увидел, что Фей Цзинь Юань уже болтает и смеется с несколькими женщинами-культиваторами.

Даже старейшина Су Лян держала свой бокал с вином и шептала нескольким культиваторам алхимии. "Патриарх, вы не идете?" Видя, что вся площадка заполнена людьми, обсуждающими алхимию, Хань Муе стало очень любопытно, почему патриарх Тао Ран не идет. "А разве мне нужно идти?" Патриарх Тао Ран фыркнул. Хань Муе поднял бокал с вином и вышел. Сделав несколько шагов, он оглянулся и увидел, что патриарх Тао Ран остался один. Сцена была немного пустынной. Хань Муе был тронут. Патриарх, вероятно, знал, что он не пользуется популярностью и никому не нужен, поэтому отослал его. Он не хотел, чтобы Хань Муе остался в стороне, как он. "Это же патриарх Тао Ран из секты Девяти Мистических Мечей, верно? Почему с ним никто не разговаривает?" Молодой культиватор алхимии не понял и прошептал.

"Тсс, позвольте мне рассказать вам. В те времена патриарх Тао Ран был остановлен возле Павильона Маленькой Пилюли. Он не смог стать алхимиком высшей категории после рафинирования десятков печей. В порыве гнева он чуть не поджег павильон "Маленькая пилюля". "У этого человека скверный характер". "Неудивительно, что я слышал, что он огненный маньяк. Забудьте об этом, не будем подходить близко". Хань Муе не знал, что патриарх Тао Ран даже пытался сжечь павильон "Маленькая пилюля". Однако, поразмыслив, он понял, что это действительно давит, когда после десятков котлов пилюль не удаётся переработать пилюлю высшего класса. Хань Муе огляделся по сторонам, но никого, с кем бы он хотел познакомиться, не было. Он повернулся и пошел в сторону площадки с бокалом вина. Цзян Мин, пивший с опущенной головой, поднял голову и, увидев Хань Муя, слегка ошалел. "Я Хань Муе из Секты Девяти Мистических Мечей. Приветствую вас, даос Цзян".

Хань Муе не стал обмениваться любезностями. Он сразу же подошел к маленькому столику Цзян Мина и сел, осторожно поднимая свой бокал. Цзян Мин смущенно переглянулся с ним и выпил вино из своего бокала. "Молодой господин Хань, откуда вы меня знаете?" Выпив, Цзян Мин не мог не посмотреть на Хань Муя и прошептал. Рядом с ним многие наостригли уши. Все присутствующие были культиваторами алхимии с фоном Странствующего Культиватора, и их уровень культивирования был средним. В конце концов, расположение мест в этом углу все объясняло. Ученик Секты Девяти Мистических Мечей, посетивший Цзян Мина, вызвал у них сильное любопытство. Секта Девяти Мистических Мечей была одной из крупнейших сект Западной Границы. В те времена Цзян Мин был знаменит, но кто же будет воспринимать его всерьез спустя столько лет? Услышав вопрос Цзян Мина, Хань Муе захихикал и поднял руку. На его ладони появилась небольшая черная печь для пилюль. Кольцо для хранения.

Окружающие подсознательно смотрели на Хань Муя. Этот парень должен быть молодым мастером второго поколения старейшины Секты Девяти Мистических Мечей. Иначе откуда у него в столь юном возрасте такое сокровище, как кольцо-накопитель? В этот момент взгляд Цзян Мина упал на маленькую черную печь, и в его глазах промелькнула горечь. "Значит, молодой мастер знает, что эта печь для пилюль когда-то была в моих руках". "Секта Девяти Мистических Мечей - крупная секта в Западном Пределе. Отследить происхождение печи для пилюль не составит труда". Цзян Мин сделал небольшую паузу и посмотрел на Хань Муя. "Молодой господин, вы хотите, чтобы я выплатил вам компенсацию за эту печь? В свое время я использовал ци меча для рафинирования пилюль и повредил основание этой печи для пилюль. Очень жаль. Но, боюсь, сейчас я не могу позволить себе заплатить за эту печь". Хорошая печь для пилюль была подобна хорошему мечу в руках культиватора меча.

Когда печь была разрушена им и попала в чужие руки, это было нормальным явлением для него. Не было такого культиватора, который бы не дорожил своей печью для пилюль. Услышав слова Цзян Мина о том, что он использовал ци меча для рафинирования пилюль и разрушил печь, многие окружающие с презрением посмотрели на него. Нам, алхимикам, стыдно, что мы связаны с этим человеком. "Посмотри хорошенько", - тихо сказал Хань Муй, глядя вдаль с пустым бокалом в руке. Присмотреться? Цзян Мин нахмурился и посмотрел вниз на печь для приготовления пилюль. Выражение его лица медленно менялось. Подсознательно он протянул руку и осторожно прикоснулся к печи. "В тот момент, когда ладонь коснулась печи, глаза Цзян Мина расширились, и он издал низкий крик. Меч Ци!

<http://tl.rulate.ru/book/77553/3156087>